

— Чёрт возьми! Я не должен был поддаваться минутной слабости и купить этого парнишку! — Ло Сюнь в ярости пробормотал проклятие, пробираясь через узкие переулки, стараясь не упустить из виду юркую, как рыба, фигурку, мелькающую впереди.

Один бежал, другой преследовал, а прохожие, занимающиеся своими делами, с любопытством указывали на них пальцами. Увидев мальчишку, одетого в лохмотья, едва прикрывающие его ноги, все сразу поняли, что мужчина, бегущий следом, потерял свой «товар». Ц-ц-ц, в наше время только богачи могут позволить себе купить мальчика, а таким, как они, приходится довольствоваться тем, чтобы потратить несколько кристалльных ядер первого уровня и найти кого-то с приемлемой внешностью в районе красных фонарей.

Повернув налево, затем направо, Ло Сюнь оказался перед хаотичной сценой — группа крепких мужчин устроила перестрелку!

— Чёрт, это «Ярое пламя» и «Хаос»! — Что за невезение сегодня? Он хотел потратить сбережения, накопленные за годы, чтобы отметить свой тридцать второй день рождения, но наткнулся на торговца детьми. Взгляд мальчика, чёрный и упрямый, его израненное тело вызвали в Ло Сюне странное желание купить его. Но как только сделка была завершена, парень тут же сбежал! А теперь ещё и эта бандитская перестрелка!

В тот момент, когда мальчик сбежал, Ло Сюнь понял, что, скорее всего, стал жертвой мошенничества. Дети — это не товар, который можно просто взять и держать при себе, пока его не украдут. Большинство таких детей работают в сговоре с торговцами: как только деньги получены, они убегают, прячутся, а потом возвращаются к своим хозяевам, чтобы повторить схему.

Раньше Ло Сюнь только слышал о таких случаях, но никогда не сталкивался с ними лично — ведь он никогда не покупал детей, так как же мог попасть в такую ситуацию? Сегодня, в его день рождения, он вдруг почувствовал, что взгляд мальчика тронул его, и желание иметь сына, который будет сопровождать его в старости, стало сильнее всего остального... И вот результат — доброта в этом мире никогда не вознаграждается!

Внезапно оказавшись в эпицентре перестрелки, мальчик замер, не зная, куда бежать. Огромный огненный шар, выпущенный каким-то эспером, летел прямо на него. В его сердце поднялся страх — он уже устал от жизни, где его использовали как вещь, и потому сбежал от нового хозяина. Но теперь... неужели он умрёт?

Сильный толчок сзади отбросил мальчика в сторону. Его большие чёрные глаза уставились на человека, который оттолкнул его — это был худощавый мужчина, но его сила оказалась не такой уж маленькой.

Словно вздох прозвучал в воздухе, когда огненный шар ударил в мужчину, и его карие глаза потеряли последний блеск.

— Я умер, я не умер, я умер, я не умер... — На старой деревянной кровати Ло Сюнь безучастно смотрел в потолок, бормоча что-то себе под нос.

После двадцати с лишним повторений этой бессмысленной фразы он резко встал и подошёл к шкафу в спальне.

На шкафу было зеркало, оставшееся от родителей. Сейчас оно дало Ло Сюню самый прямой и

ясный ответ.

Он медленно поднял руку и коснулся своего лица. Исчезла усталость, накопленная за годы, проведённые в апокалипсисе, не было больше морщин и сухости от тяжёлого труда, не было желтизны и истощения от недоедания... Это лицо было моложе на целых десять лет!

— Я действительно... вернулся? — Он посмотрел на свои слегка дрожащие руки. Они были чистыми и ухоженными, в отличие от тех рук, которые позже стали изуродованными от тяжёлой работы, с чёрными ногтями и деформированными суставами.

Закрыв лицо руками, Ло Сюнь опустился на пол, и слёзы тихо потекли по его щекам.

Он не знал, какое сейчас время, не понимал, что именно с ним произошло, но ясно чувствовал разницу в воздухе, в атмосфере, в себе самом и в своём местоположении.

Это был город Ф, его родной город, единственное наследство, оставленное родителями. Это был дом, в котором он прожил двадцать два года до наступления апокалипсиса.

Просидев на полу до самого вечера, Ло Сюнь с трудом поднялся и пошёл на кухню, чтобы сварить пачку лапши «Кан Шуайбо»... Какой это был знакомый вкус! В начале апокалипсиса люди ещё могли найти такие вещи в разграбленных супермаркетах, но позже они полностью исчезли.

В двух базах, где он позже жил, даже если и продавали сушёную лапшу, её вкус уже не был таким, как раньше.

Сейчас лапша, конечно, уже не была такой, как в самые ранние времена, но для Ло Сюня, который вернулся из апокалипсиса, это всё равно было настоящим лакомством. Съев одну порцию, он только разыграл аппетит. В свои двадцать с небольшим лет он и так ел немало, а тут ещё добавился эффект от возвращения из апокалипсиса. Одной пачки лапши ему явно не хватило.

Убедившись в сегодняшней дате — восьмое сентября, Ло Сюнь взял кошелёк и вышел из дома. Постояв минуту у двери, он глубоко вдохнул и вышел на улицу.

С ножом на поясе он осторожно спустился вниз, и только когда вышел на улицу и увидел людей, идущих по району, его сердце содрогнулось — он действительно вернулся! Этот мир ещё не встретил ужасного конца света!

Сидя в лапшичной у входа в район, он держал в левой руке лепёшку с мясом, а в правой — палочки. Откусывая лепёшку и запивая её густым супом с лапшой, Ло Сюнь едва сдержал слёзы.

Даже позже, на базе города А, он редко видел белую муку, не говоря уже о такой лапше, которую он ел раньше. Такие вещи были недоступны для людей, живущих на дне общества. Даже если бы у него были кристальные ядра, чтобы купить муку, никто бы не продал её, так как такие продукты, не подвергшиеся мутациям, после апокалипсиса стали специальным товаром, и их почти невозможно было купить в частном порядке.

— Эй, это же Ло Сюнь? Сегодня не на работе? — Раздался голос рядом. Ло Сюнь с удивлением поднял голову и увидел добродушного старика с чёрным пакетом в руке — вероятно, с каким-то морепродуктом. Старик с любопытством смотрел на него.

— Э-э... да, сегодня свободен. — Десять лет назад он, должно быть, всё ещё работал.

— Свободен? — Старик задумался, а затем хлопнул его по плечу. — Ничего, ничего, эта работа не самая лучшая, найдёшь другую, ты ещё молод, у тебя ещё всё впереди... — Он долго говорил, и даже когда ушёл, Ло Сюнь так и не вспомнил, как его зовут. Он лишь знал, что это, вероятно, был его сосед, но жил ли он в том же доме или просто был знакомым из района, он уже не помнил.

Работа?

Медленно допив суп, Ло Сюнь глубоко вздохнул и посмотрел на поток машин и людей на улице — до апокалипсиса оставалось чуть больше двух месяцев, и он точно не собирался возвращаться на работу.

Встав, он оплатил счёт и направился в ближайшее агентство недвижимости. Хотя можно было продать дом через интернет и сэкономить на комиссии, у Ло Сюня было мало времени. Ему нужно было как можно скорее продать свой единственный дом и добраться до города А. Да, он направлялся в город А — одно из немногих мест, которое продержалось в апокалипсисе целых десять лет и где он прожил более восьми лет!

Несколько человек, занимающихся сбором вторсырья, с радостью уносили мебель и бытовую технику, купленную по дешёвке, из района. Управление этого старого района было практически бесполезным, ворота всегда были открыты, и даже ночью никто не следил за порядком. Именно поэтому во время апокалипсиса зомби могли свободно перемещаться, охотясь на людей.

На второй день после размещения объявления о продаже дома появились первые покупатели, и начались переговоры о цене. Хотя Ло Сюнь намеренно снизил цену, чтобы быстрее продать дом, он не собирался отдавать его за бесценок. Триста тысяч юаней были его пределом, и он не мог опустить цену ниже, так как ему ещё нужно было много денег на другие цели.

И вот, на третий день, когда пришли новые покупатели, стороны наконец заключили сделку, оформили документы и произвели оплату.

<http://bllate.org/book/16549/1508324>